

УДК 330.34

Комогорова Е. А.

Студент

1 курс УБСТ2401, Институт менеджмента

ФГАОУ ВО «СГЭУ»

Россия, г. Самара

Научный руководитель: Устинова Г. Х.

старший преподаватель «Кафедра прикладного менеджмента»

Россия, г. Самара

**ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ НА
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РФ.
ВОЗМОЖНОСТИ В ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ.**

Аннотация: Санкционное давление на Россию, введенное западными странами, существенно повлияло на предпринимательскую деятельность, создав вызовы в финансовой, технологической и торговой сферах. Несмотря на негативные последствия, такие как сокращение иностранных инвестиций и разрыв цепочек поставок, российский бизнес адаптируется через импортозамещение и переориентацию на новые рынки. В туристической отрасли наблюдается рост внутреннего туризма, включая развитие экологического, гастрономического и культурно-познавательного направлений. Государственная поддержка и национальные проекты играют ключевую роль в преодолении санкционных ограничений и стимулировании новых возможностей для бизнеса.

Ключевые слова: санкции, предпринимательская деятельность, туризм, импортозамещение, внутренний рынок, инвестиции

Komogorova E. A.

Student

1st year UBST24o1, Institute of Management

FGAOU VO "SGEU"

Russia, Samara

Scientific supervisor: Ustinova G. H.

Senior Lecturer at the Department of Applied Management

Russia, Samara

***THE IMPACT OF SANCTIONS PRESSURE ON BUSINESS ACTIVITY
IN THE RUSSIAN FEDERATION. OPPORTUNITIES IN THE TOURISM
INDUSTRY.***

Abstract: The sanctions pressure imposed by Western countries on Russia has significantly affected business activity, creating challenges in the financial, technological and trade spheres. Despite the negative consequences, such as a reduction in foreign investment and disruption of supply chains, Russian businesses are adapting through import substitution and reorientation to new markets. The tourism industry is experiencing an increase in domestic tourism, including the development of ecological, gastronomic, cultural and educational areas. Government support and national projects play a key role in overcoming sanctions restrictions and stimulating new business opportunities.

Keywords: sanctions, entrepreneurial activity, tourism, import substitution, domestic market, investments

Санкционное давление на Россию представляет собой комплекс ограничительных мер, вводимых иностранными государствами и международными организациями с целью оказания влияния на политический и экономический курс страны.

Санкции представляют собой комплекс мер принудительного характера, применяемых государствами, международными организациями или группами стран с целью оказания политического, экономического или социального

давления на субъект (государство, компанию, физическое лицо) для изменения его поведения или политики. Эти меры носят невоенный характер и могут включать ограничения в финансовой, торговой, технологической и других сферах. Санкции классифицируются по нескольким ключевым направлениям: финансовые (блокировка активов, ограничение доступа к международным платежным системам, запрет на операции с ценными бумагами), торговые (эмбарго на экспорт/импорт товаров, квоты, запреты на поставку критических ресурсов) и технологические (ограничения на передачу технологий, запрет на экспорт высокотехнологичного оборудования, отказ в доступе к программному обеспечению). Каждая категория направлена на ослабление ключевых секторов экономики и снижение конкурентоспособности целевого субъекта.

Исторически санкции против России можно разделить на несколько ключевых этапов, каждый из которых характеризуется определенными политическими и экономическими предпосылками.

Первый этап (2014–2017 гг.) связан с событиями вокруг Украины, присоединением Крыма и поддержкой сепаратистских движений на востоке Украины. В ответ на эти действия США, страны Европейского союза, Канада, Австралия и другие государства ввели первые пакеты санкций. Они включали ограничения на доступ российских компаний к международным финансовым рынкам, запреты на поставки высокотехнологичного оборудования для нефтегазовой отрасли, а также персональные санкции против физических и юридических лиц, причастных к данным событиям. Важным элементом стало отключение ряда российских банков от системы SWIFT, что осложнило проведение международных расчетов.

Второй этап (2018–2021 гг.) был обусловлен обвинениями России во вмешательстве в выборные процессы в США, а также делом Скрипалей в Великобритании. В этот период санкции стали более избирательными, но при этом более глубокими. Были введены ограничения на операции с суверенным долгом России, расширены списки физических и юридических лиц, попадающих под ограничения. Кроме того, США приняли Закон о

противодействию противникам Америки посредством санкций (CAATSA), который закрепил санкционный режим в законодательной форме.

Третий этап (2022–2023 гг.) стал наиболее масштабным и связан с началом специальной военной операции России на Украине. В ответ на эти события западные страны ввели беспрецедентные по своему охвату и жесткости санкции. Они включали заморозку золотовалютных резервов России, отключение большинства российских банков от системы SWIFT, эмбарго на поставки энергоносителей, запреты на экспорт высокотехнологичной продукции, а также ограничения на транспортную логистику. Кроме того, под санкции попали ключевые секторы экономики, включая финансовый, энергетический, оборонный и IT-секторы.

Актуальность темы влияния санкционного давления на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации обусловлена необходимостью анализа адаптационных механизмов и стратегий, которые российский бизнес вынужден разрабатывать в условиях беспрецедентных внешнеэкономических ограничений. Изучение последствий санкций позволяет не только оценить их воздействие на экономическую устойчивость предприятий, но и выявить новые возможности для развития внутреннего рынка, импортозамещения и переориентации на альтернативные экономические партнерства.

Экономические последствия санкций для Российской Федерации проявляются в виде комплексного воздействия на ключевые секторы экономики, финансовую систему и бизнес-среду. Одним из наиболее значимых эффектов является ограничение доступа российских компаний к международным финансовым рынкам.

Введение ограничений на проведение операций с долговыми обязательствами, а также отключение ряда российских банков от системы SWIFT существенно затрудняют привлечение иностранных инвестиций и доступ к дешевым кредитным ресурсам.

Согласно данным Центрального банка РФ, объем внешнего корпоративного долга России сократился с 347 млрд долларов в начале 2022 года до 270 млрд долларов к середине 2023 года, что свидетельствует о значительном снижении возможностей для рефинансирования за рубежом. Это приводит к удорожанию заемного капитала: ставки по кредитам для бизнеса в 2023 году выросли в среднем на 3–5 процентных пунктов, и на 7-10 процентных пунктов к концу 2024 года по сравнению с докризисным периодом. [1]

Это приводит к снижению инвестиционной активности иностранных инвесторов и ограничению возможностей для модернизации и расширения бизнеса за счет привлечения иностранных инвестиций.

По данным Центрального банка РФ, с начала специальной военной операции объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в РФ сократился более чем на 50% — с \$610 млрд в конце 2021 года до \$282 млрд на октябрь 2024 года, несмотря на усилия властей по ограничению репатриации капвложений иностранных компаний. [2]

Санкции также затрагивают технологическую сферу, ограничивая поставки высокотехнологичного оборудования и компонентов, что замедляет модернизацию промышленности и инновационное развитие.

В частности, ограничения на экспорт полупроводников, микроэлектроники и специализированного оборудования для нефтегазовой отрасли, введенные США, странами ЕС и их союзниками, привели к дефициту ключевых технологий. Например, по данным Министерства промышленности и торговли РФ, в 2022–2023 годах поставки иностранного оборудования для машиностроения и IT-сектора сократились на 30–40%, что напрямую сказалось на темпах внедрения цифровых технологий и автоматизации производственных процессов. Особенно остро эта проблема затронула отрасли, зависящие от импортных решений, такие как авиастроение, телекоммуникации и энергетика.

Кроме того, ограничения на доступ к зарубежным технологиям и программному обеспечению замедляют развитие инновационных кластеров и

исследовательских проектов. Согласно отчетам Высшей школы экономики (ВШЭ), в 2023 году объем инвестиций в исследования и разработки (R&D) в России сократился на 15–20%, что связано с уходом международных партнеров и сокращением финансирования со стороны иностранных инвесторов. Это негативно сказывается на конкурентоспособности российских технологических компаний на мировом рынке. В то же время, санкции стимулируют развитие отечественных аналогов, однако, как отмечают эксперты Центра стратегических разработок (ЦСР), для достижения технологической независимости требуется значительное время и ресурсы, что создает долгосрочные риски для экономического роста и инновационного потенциала страны.

Кроме того, введение эмбарго на экспорт энергоносителей и других ключевых товаров создает дополнительные барьеры для внешней торговли, вынуждая предприятия переориентироваться на внутренний рынок и искать альтернативные логистические маршруты.

Отключение ряда российских банков от системы SWIFT стало одним из наиболее значимых элементов санкционного давления на экономику России, оказав комплексное влияние на финансовую систему, внешнюю торговлю и бизнес-среду. Этот шаг, предпринятый странами ЕС, США и их союзниками в 2022 году, ограничил возможность российских банков проводить международные расчеты в долларах США и евро, что существенно усложнило проведение трансграничных операций.

По данным Центрального банка РФ, в первые месяцы после введения ограничений объем международных расчетов через традиционные каналы сократился на 30–40%.

Компании, особенно зависящие от импорта оборудования и комплектующих, столкнулись с задержками в оплате и получении товаров, что негативно сказалось на производственных цепочках.

В долгосрочной перспективе отключение от SWIFT способствует изоляции российской финансовой системы от глобальных рынков, что может привести к снижению конкурентоспособности российских компаний.

Одновременно это стимулирует развитие национальных финансовых инфраструктур, таких как Система передачи финансовых сообщений (СПФС), разработанная ЦБ РФ, и укрепление сотрудничества со странами Азии и Глобального Юга.

Отключение от SWIFT стало серьезным вызовом для российской экономики, вызвав краткосрочные перебои в работе в финансовой системы и внешней торговле. Однако оно также стимулировало адаптацию, включая развитие альтернативных платежных систем и переориентацию на новые рынки. Тем не менее, долгосрочные последствия, такие как снижение интеграции в глобальную экономику и рост издержек, остаются значимыми рисками.

Санкционное давление оказывает значительное влияние на малый и средний бизнес (МСБ), который, в силу ограниченности ресурсов и меньшей устойчивости к внешним обстоятельствам, становится одной из наиболее уязвимых категорий экономических субъектов. Основные последствия санкций для МСБ включают ограничение доступа к иностранным инвестициям, удорожание кредитных ресурсов и разрыв цепочек поставок. Например, по данным Центрального банка РФ, в 2023 году средняя ставка по кредитам для малого и среднего бизнеса увеличилась до 15–20% по сравнению с 10–12% в докризисный период. Это приводит к сокращению рентабельности, снижению конкурентоспособности и ограничению доступа к необходимым средствам для модернизации производства или внедрения инноваций. Особенно остро данная проблема затрагивает начинающие предприятия и компании, работающие в высокорисковых секторах, которые не имеют достаточного объема собственных средств для развития.

Еще одной особенностью воздействия санкций на МСБ является снижение потребительского спроса, вызванное общим замедлением экономического роста и ростом инфляции. По данным Росстата, в 2023 году

объем розничных продаж в России сократился на 5–7%, что напрямую сказалось на доходах малых предприятий, особенно в сфере услуг и розничной торговли.

По данным Федеральной налоговой службы, количество коммерческих организаций, внесенных в российский госреестр как вновь созданные, в январе-сентябре 2024 года составило 163,1 тысячи. Это на 6,7% меньше, чем за аналогичный период 2023 года (174,9 тысячи). Количество компаний, деятельность которых прекратилась в связи с исключением из госреестра по решению ФНС, в январе-сентябре 2024 года по сравнению с аналогичным периодом 2023 года выросло на 29,3%, до 130,7 тысячи со 101,7 тысячи. [4]. Это свидетельствует о том, что удорожание кредитов не только ограничивает доступ к финансированию, но и снижает предпринимательскую активность в целом. В результате, данная тенденция может способствовать замедлению экономического роста, сокращению числа новых бизнесов и увеличению уровня банкротств среди существующих предприятий, что в долгосрочной перспективе негативно сказывается на устойчивости экономики.

Санкционное давление вынуждает малые и средние предприятия радикально пересматривать свои бизнес-модели для сохранения конкурентоспособности и устойчивости. Ограничения требуют перехода на альтернативные решения, такие как локализация поставок, разработка собственных технологий или использование отечественных аналогов. Например, в IT-секторе компании активно внедряют российское программное обеспечение, а в сельском хозяйстве — переходят на местные семена и оборудование. По данным Ассоциации малого и среднего бизнеса, существенная доля предприятий МСБ провели реструктуризацию бизнес-процессов, изменили стратегию сбыта, сместив фокус на внутренний рынок и страны ЕАЭС. Однако такая перестройка сопряжена с высокими издержками, включая затраты на НИОКР, переобучение персонала и адаптацию инфраструктуры, что особенно сложно для малых предприятий с ограниченным бюджетом. Государственные программы поддержки играют ключевую роль в

снижении барьеров для трансформации бизнес-моделей, позволяя компаниям не только выживать, но и находить новые точки роста в условиях санкционных ограничений.

Изменение структуры рынка стало одним из ключевых последствий для российской экономики, что привело к значительной переориентации бизнеса на новые рынки. Санкции, введенные западными странами, ограничили доступ российских компаний к традиционным рынкам сбыта в Европе и Северной Америке, что вынудило их искать альтернативные направления для экспорта и сотрудничества. В результате, произошла заметная переориентация на рынки Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки. Например, по данным Министерства экономического развития РФ, в 2023 году доля торговли с Китаем, Индией и Турцией увеличилась на 25–30%, тогда как объем торговли с ЕС сократился на 40–50%. Это способствовало диверсификации экономических связей, но также потребовало значительных усилий по адаптации к новым условиям, включая изменение логистических маршрутов, стандартов продукции и маркетинговых стратегий.

Переориентация на новые рынки сопровождается трансформацией структуры внутреннего рынка, включая рост доли отечественных производителей и усиление импортозамещения. В условиях ограниченного доступа к зарубежным товарам и технологиям российские компании получили возможность занять освободившиеся ниши, особенно в таких секторах, как сельское хозяйство, пищевая промышленность, IT и фармацевтика, а также внутренний туризм.

Ограничения на выездной туризм, стали одним из ключевых факторов, повлиявших на туристическую отрасль России. В 2022–2023 годах многие страны ввели ограничения на выдачу виз для российских граждан, а также закрыли воздушное пространство для российских авиакомпаний, что существенно сократило возможности для выездного туризма. По данным Российского союза туриндустрии (РСТ), объем выездного туризма в 2023 году сократился на 60–70% по сравнению с докризисным периодом. Это привело к

тому, что значительная часть туристов, ранее предпочитавших зарубежные поездки, переориентировалась на внутренние направления, что способствовало росту спроса на внутренний туризм.

Рост спроса на внутренние туристические направления стимулировал развитие инфраструктуры и создание новых туристических продуктов. Регионы, такие как Крым, Краснодарский край, Алтай и Кавказ, стали основными точками притяжения для российских туристов. По данным Министерства экономического развития РФ, в 2023 году объем внутреннего туристического потока увеличился на 25–30%, а доходы от туризма в этих регионах выросли на 20–25%. [5]

Рассмотрим более подробно структуру туристического бизнеса в России на 2019 год, исключив влияние пандемии КОВИД на анализ.

В 2019 году туристическая отрасль России представляла собой сложную систему, включающую различные сегменты: туроператорские компании, средства размещения, транспортные услуги, культурно-познавательные объекты и инфраструктуру поддержки. Согласно данным Росстата, в стране действовало около 4 394 туроператорских компаний, из которых более 2,5 тыс. специализировались на внутреннем туризме, а 530 — на выездном. [6]

Внутренний и въездной туризм стали основными драйверами роста отрасли. В 2019 году внутренний турпоток увеличился на 8%, особенно на южных направлениях, таких как Краснодарский край и Крым, где наблюдался рост бронирований курортов[6]

Въездной туризм также демонстрировал положительную динамику: Россия приняла 24,4 млн иностранных гостей, чему способствовали слабый рубль, упрощение визового режима (например, электронные визы для Дальнего Востока и Калининграда) и наследие ЧМ-2018[6]

Основными странами-поставщиками туристов были Китай, Германия, Южная Корея и США. При этом культурно-познавательный туризм, включая посещение объектов ЮНЕСКО и исторических достопримечательностей, оставался ключевым направлением[7]

Рассмотрим изменения, произошедшие в отрасли к 2024 году.

По данным Росстата, в стране действовало более 45,2 тыс. туристических компаний, из которых 2,46 тыс. являлись туроператорами, а остальные — турагентствами. Крупные игроки, такие как «Библио-Глобус» и «ВодоходЪ», продолжали доминировать на рынке, предлагая широкий спектр услуг, включая внутренние и международные туры. Однако в условиях санкций и ограничений на выездной туризм акцент сместился на развитие внутренних направлений, что привело к росту числа региональных туроператоров, особенно в Дагестане, Ингушетии и на Алтае, где их количество увеличилось на 25–30%.

В разрезе видов туристических компаний наблюдается разнонаправленная динамика. Так, если число туроператоров в 2024 г. выросло примерно на 8%, то количество туристических агентств сократилось на 3%. Одна из причин такой тенденции, по оценке экспертов, заключается в увеличении востребованности внутреннего туризма: новые маршруты и форматы отдыха в основном разрабатываются туроператорами. Кроме того, ряд турагентств были вынуждены свернуть свою деятельность из-за закрытия некоторых зарубежных направлений, на которых они специализировались. [7]

Рост спроса на внутренние направления сопровождается увеличением цен на авиабилеты и проживание. По данным Росавиации, средняя стоимость авиабилетов в 2024 году выросла на 22,5%, что создает барьеры для части туристов.

Рост цен на авиабилеты в России в 2024 году обусловлен несколькими ключевыми факторами. Во-первых, ограничения на международные авиаперевозки из-за санкций привели к сокращению конкуренции на рынке, что позволило авиакомпаниям повышать тарифы. Во-вторых, удорожание авиационного топлива и комплектующих, вызванное разрывом логистических цепочек и необходимостью перехода на альтернативные поставщики, увеличило операционные издержки перевозчиков. В-третьих, рост спроса на внутренние авиаперелеты в условиях ограничений на выездной туризм создал

дополнительную нагрузку на авиационную инфраструктуру, что также способствовало повышению цен.

Одной из ключевых тенденций российского туристического рынка в 2024 году стал рост внутреннего туризма, вызванный ограничениями на выезд за рубеж.

Популярность набирают не только традиционные направления, такие как Крым и Краснодарский край, но и ранее менее востребованные регионы, включая Дагестан, Алтай и Карелию. Активно развиваются нишевые виды туризма: экологический, гастрономический, спортивный, событийный и культурно-познавательный. Популярность железнодорожных туров и маршрутов по малым городам России в последние годы активно набирают популярность.

У населения отмечается растущий интерес к экологическим памятникам природы и данный вид туризма активно развивается. По данным Ростуризма, в 2023 году число посещений национальных парков и заповедников увеличилось на 15–20%, а в 2024 году этот показатель продолжил расти. Благодаря национальному проекту «Экология» появляются новые экологичные тропы, смотровые площадки и другая инфраструктура, которые привлекают всё больше туристов.

Однако развитие экологического туризма сталкивается с рядом вызовов. Человеческая нагрузка на самые популярные объекты природы, например озеро Байкал, отрицательно сказывается на состоянии таких достопримечательностей. Чтобы избежать уничтожения экосистем проводятся инструктажи по экологической грамотности и ограничивается количество посетителей объектов. Из-за отдаленности некоторых районов, например Камчатки и Арктики, реализация туризма там несколько затруднена. Последние годы государство, совместно с предпринимателями туристической отрасли создают необходимые условия для грамотного туризма, который не вредит окружающей среде, примерами таких условий являются экологичные отели и оборудованные транспортные маршруты.

Одним из ключевых направлений туризма в настоящий момент также является гастрономический туризм. Популярность набирают региональные кулинарные традиции, такие как кавказская, сибирская, волжская и уральская кухни, а также фермерские продукты и локальные бренды. Тысячи туристов посещают масштабные фестивали в разных уголках страны, которые позволяют познакомиться с кулинарией других регионов, например «Гастрономическая карта страны». Однако, развитие этого направления также сталкивается с рядом сложностей. Гастрономический туризм требует единых стандартов качества, наличия развитой инфраструктуры и активного информационного пространства, способного привлечь туристов, а на данный момент эти условия есть не во всех регионах и слабо развиты. Для решения данных проблем развиваются цифровые платформы для рекламы, создаются региональные центры для грамотной организации подобного туризма и появляются курсы для обучения предпринимателей.

Также развивается Культурно-познавательный туризм. Туристы интересуются историей страны, памятниками и особенностями культуры разных народов на территории страны. Популярность набирают такие направления, как «Золотое кольцо России», Санкт-Петербург с его музеями и дворцами, а также малые города, такие как Суздаль, Псков и Великий Новгород. По данным Ростуризма, за последние два года число посещений музеев и объектов культурного наследия увеличилось на 20%. Государственные программы, такие как «Культура малых городов» и «Национальный проект "Культура"», способствуют реставрации исторических объектов, созданию новых музейных экспозиций и развитию инфраструктуры, что делает культурно-познавательный туризм более доступным и привлекательным.

В 2024 году ведется активная работа по развитию направления культурно-познавательного туризма, включая создание новых маршрутов, продвижение малоизвестных объектов через цифровые платформы и привлечение частных инвестиций.

Крупные фестивали, такие как «Алые паруса» в Санкт-Петербурге, «Золотая маска» в Москве и «Кинотавр» в Сочи, привлекают тысячи гостей, способствуя развитию местной экономики, являются мощными драйверами событийного туризма.

Региональные мероприятия, такие как этнокультурные фестивали в Дагестане, гастрономические праздники в Калининграде и музыкальные события на Алтае, Самарской области, которые помогают раскрыть туристический потенциал малых городов и сельских территорий.

Высокая конкуренция между регионами за туристов требует более креативных подходов к организации событий и их продвижению. Привлечение частных инвестиций и использование цифровых технологий способствуют не только увеличению туристического потока, но и укреплению имиджа регионов как привлекательных направлений для событийного туризма.

Туристическая отрасль в целом в России в 2024 году показывает положительную динамику по инвестициям:

«За первые девять месяцев 2024 года частные и государственные инвестиции в туристическую отрасль выросли на 44%, достигнув 652 млрд рублей. Это почти в 1,5 раза больше, чем за аналогичный период 2023 года. Положительная динамика наблюдается в том числе благодаря мерам нацпроекта „Туризм и гостеприимство“, созданного по поручению Президента Владимира Путина. Например, только по программе льготного кредитования реализуются 239 проектов с общим объёмом инвестиций 1,2 трлн рублей», – отметил Заместитель Председателя Правительства Дмитрий Чернышенко. [3]

Таким образом можно сделать следующие выводы. Санкционное давление довольно сильно сказалось на предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Сложности в операционной деятельности, разрывы цепочек поставок, нарушенная логистика затронули практически все отрасли экономики. Негативными последствиями можно назвать уменьшение числа заказов и клиентов, обусловленных недоступностью западных рынков, рост

издержек и инфляция, проблемы с поставками из-за рубежа, снижение доступности кредитов.

В то же время, открываются новые возможности для развития бизнеса, например, в туристической отрасли наблюдается существенный рост внутреннего туризма, как традиционного, так и таких видов как: экологический, гастрономический, спортивный, событийный и культурно-познавательный.

Стоит отметить, что тенденции, связанные с актуализацией нормативной базы, государственной поддержкой в рамках национальных проектов, можно рассматривать как стратегически верное решение по преодолению последствий санкционного давления.

Источники

1. Центральный Банк России, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cbr.ru>, (дата обращения 03.03.2025)

2. А. Чугунов, Газета «Коммерсантъ» №127/II от 17.07.2023, стр. 2, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6109611>, (дата обращения 03.03.2025), ссылаясь на

Банк России, [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/di/

3. Национальный проект «Туризм и гостеприимство» «О внутреннем и выездном туризме» Д. Н. Чернышенко, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/news/53949/>, (дата обращения 03.03.2025)

4. Сетевое издание «Интерфакс.ру», [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/985628>, (дата обращения 03.03.2025)

5. ООО «Регнум», [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/3507669>, (дата обращения 03.03.2025)

6. Г. К. Игнатенков, Электронная библиотека КиберЛенинка, [Электронный ресурс]. «ТУРИСТСКАЯ ИНДУСТРИЯ РФ В 2019 ГОДУ: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ВЛИЯНИЕ» Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/turistskaya-industriya-rf-v-2019-godu-problemy-tendentsii-ekonomicheskoe-i-sotsiokulturnoe-vliyanie>, (дата обращения 03.03.2025)

7. Веб-сайт «АйТиИ Экспо Интернешнл», «МИТТ Connect», [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://mitt.ru/ru/media/news/2024/october/23/rynok-turoperatorov-i-turagentstv-2024/> (дата обращения 03.03.2025)

